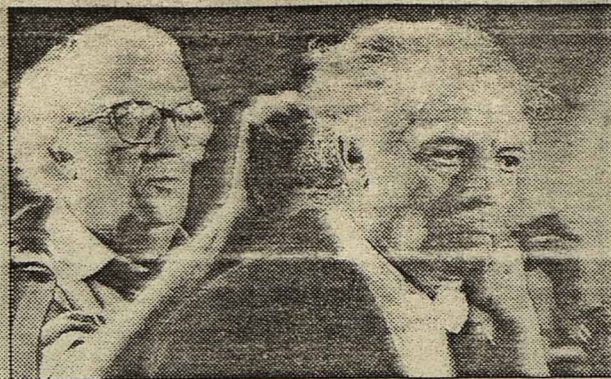

Шарлотта ЧАНДЛЕР. «Я, Феллини» (отрывок)

свое достоинство, я не совсем понял его логику, но с доводами Мастроянни вообще лучше не связываться. У меня закралось подозрение, что, возможно, ему самому захотелось иметь пару шикарных туфель, сделанных на заказ, которые после окончания съемок он смог бы оставить себе.

Бедный Мастроянни. Этим фильмом я подверг нашу дружбу сильнейшим испытаниям. Когда мы работаем вместе, Мастроянни отдает мне себя, как доверчивая кукла. А что сделал я? Я предал его, как Далила своего Самсона - постриг, как овечку.

Герой Мастроянни в «Джинджер и Фред» должен был выглядеть все еще привлекательным для женщин, но не очень. Подковырнуть «сексапила» Мастроянни - тут тре-

верным способом было лишить его части волос. Не всех. Тотальная лысина выглядела бы гораздо эффектнее, чем жидкие волосы. Позже Мастроянни обвинил меня в том, что я сделал это из зависти. Конечно, зависть меня съедала. Но в данном случае все же не она послужила мотивом. Я сделал это для Фреда, моего персонажа.

На помощь пришли специальные филировочные ножницы и воск. Парикмахер сказал: «Позже волосы отрастут еще гуще, чем были». Марчелло смирился и разрешил, чтобы ему на макушке устроили плешь. Пару волос в том месте я ему все же оставил как символическую параллель: мужчина, из последних возможностей цепляющийся за свою слабеющую потенцию.

НЕ МОГ даже подозревать, какое воздействие окажут эти ножницы не только на образ Фреда, но и на самого Мастроянни. Его личности был нанесен ущерб. Он весь сник. Он лишился своего высокомерия, иногда даже выглядел пристыженным. Он не снимал шляпы, куда бы ни пошел: в гостях, в ресторане, говорят, даже в постели. Когда мы поехали в Нью-Йорк на торжественный прием, устроенный Film Society of Lincoln Centre, Мастроянни обнажил свою голову один единственный раз - когда чествовали меня.

Прошли месяцы, но волосы не отрастали. Мастроянни был уже далеко не так беспечен, как раньше, а порой производил весьма грустное впечатление. Он покупал все новые шляпы. Меня стало преследовать чувство вины. Парикмахер, утверждавший, что волосы отрастут еще гуще, чем были, давно уехал подальше из города.

И затем в один прекрасный день волосы Мастроянни наконец отрасли и действительно стали гуще, чем были. Теперь его видели повсюду снова без шляпы, и, куда бы он ни пришел, женщины не упускали случая провести рукой по его чудесной шевелюре. Мастроянни снова обрел свою былую беззаботность.

Перевод
Виктории ШКАРОВСКОЙ

Их диалог начался весной 1980 г. и закончился осенью 1993 г., когда после двух перенесенных инсультов и мучительной долгой болезни Феллини не стало. Все эти 13 лет американская писательница Шарлотта Чандлер сопровождала его в многочисленных поездках и постоянно навещала в Риме. Каждое слово Великого Маэстро было записано на магнитофонную пленку - так впоследствии родилась эта книга: история жизни и творчества режиссера, рассказанная им самим. Сегодня мы публикуем отрывок из нее.

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ внешний облик Джинджер Джульетте совершенно не понравился. Она хотела выглядеть моложе и привлекательнее. Без морщин и в костюмах, которые, правда, не подходили к роли, но зато льстили ей самой. Раньше ей всегда было безразлично, как она выглядела в костюме, пока тот соответствовал характеру ее персонажа. Теперь же она упорствовала в том, что такое щегольство якобы соответствует образу ее Джинджер.

Нельзя сказать, чтобы она была совсем не права, но в данном случае, я думаю, речь скорее шла о ее собственном кокетстве.

Когда Джульетта была очень молодой, то могла перевоплотиться в столетнюю старуху, и это ее несколько не оскорбляло. Она и сейчас утверждала, что не имеет ничего против, чтобы выглядеть на экране старухой, но вот «промежуточный» возраст... Это ее сильно удручало.

С. Марчеллино тоже все было не просто. Когда он мне сказал, что Фред по его представлению эдакая руина мужественности и что он непременно должен носить изысканные туфли ручной работы, чтобы хоть этим сохранить